

Ю Жулань заглянул в трактир, чтобы обсудить с Джинджер похороны погибшего водителя.

— Лао Ван несколько лет назад развелся с женой, из близких у него осталась только пожилая мать, — рассказал Ю Жулань. — Она на инвалидной коляске, он сам за ней ухаживал. Больше позаботиться о ней некому.

— Хорошо, — кивнула Джинджер. — Я позже отправлю людей навестить ее.

Вело поинтересовался:

— А что там стряслось?

Джинджер оборвала его:

— Играй дальше в своего детектива.

Вело возмутился:

— Босс лично поручил мне расследование! Вы все обязаны мне помогать.

Джинджер:

— Лао Ван разбился на машине, к твоему делу это отношения не имеет.

Вело:

— Я же все слышал! С его напитком что-то не так. Наверняка Чжоу Цзу снова подослал ликвидаторов с ядом.

— Насчет напитка пока стопроцентной уверенности нет, — уточнил Ю Жулань.

В крови трех прошлых жертв, погибших от отказа внутренних органов, эксперты обнаружили один и тот же неизвестный токсин. В банде пошли упорные слухи, что Чжоу Цзу раздобыл какой-то новый вид яда и теперь устраивает случайные зачистки ради мести.

Однако все трое погибших были мелкими сошками на побегушках, и их смерть никак не ослабила синдикат. Поэтому версия с местью оставалась на уровне обычных догадок.

Вело назначили ответственным за проверку этих инцидентов.

Конечно, все в банде понимали, что задачи, требующие аналитического ума, Вело доверять никто бы не стал. Расклад, скорее всего, был проще: парень сам проявил инициативу перед Вэнь Тяньнанем, а босс просто отмахнулся и дал добро, чтобы тот отвязался.

Лу Пэй спросил:

— Ну что, Вело, как продвигаются поиски?

Вело:

— А вот тут ты зря иронизируешь. У меня уже есть кое-какие зацепки...

Стоило Лу Пэю проявить интерес, как Вело сразу задрал нос и выдал всю собранную информацию до последнего слова.

Погибшие «А», «Б» и «В» работали обычными курьерами. Они выполняли самую черновую работу: крутили баранку, таскали ящики и разгружали фургоны. Все трое обслуживали разные логистические маршруты, не были земляками и даже не знали друг друга.

Лу Пэй выслушал его и резюмировал:

— Все ясно. То есть ты не выяснил ровным счетом ничего.

Вело вспыхнул от обиды:

— ...Ты несправедлив! Я вообще-то наизусть запомнил личные дела каждого из них!

— Можешь показать мне места, где они бывали? — предложил Лу Пэй. — Где они работали и где жили.

Вело сразу повеселел:

— Если ты напросился ко мне в помощники, я не против. Одобряю твой энтузиазм.

Вело увел Лу Пэя из трактира в сторону ближайшего перевалочного пункта, а Юань Цюэ привычно последовал за ними тенью. Эта база была основным рабочим местом погибшего курьера «А». Здесь же напарники и обнаружили его бездыханное тело. Вело действительно подготовился к осмотру: он уверенно подозревал ключевого свидетеля, кладовщика Лао Фэна, чтобы Лу Пэй мог расспросить его.

Юноша задал несколько вопросов, но Лао Фэн рассказал все коротко и ясно — никаких зацепок

или странностей в поведении погибшего он не заметил. Мужчина показал им фургон, на котором чаще всего ездил «А», и Лу Пэй внимательно осмотрел кабину с фонариком.

— Похоже, здесь и правда чисто, — задумчиво протянул Лу Пэй. — Погнали на следующую точку.

Вело купил по дороге пакет фруктов, и они направились напрямик к семье погибшего «Б». Лу Пэй посчитал, что заявляться к родственникам без предупреждения довольно нетактично, но Вело заверил, что в Подземке на такие условности всем плевать.

Вдова курьера «Б», узнав, что к ней пришли бывшие коллеги мужа, встретила их очень тепло. Они недолго побеседовали в спокойной обстановке. У погибшего осталась маленькая дочка, которая сейчас сильно болела.

Стоило женщине заговорить о муже, как она разрыдалась:

— На кого же ты нас оставил... Как мы теперь с дочкой одни выживать будем...

Женщина долго плакала, парни как могли утешали ее, а когда она немного успокоилась, поспешили откланяться.

Выйдя на улицу, Вело сокрушенно вздохнул:

— Эх, интересно, когда я двину кони, моя будущая жена будет так же горько по мне плакать?

— Для начала тебе нужно хотя бы ее найти, — приземлил его Лу Пэй. — Ты обратил внимание на общую деталь, которая связывает всех троих погибших?

Вело:

— ...А? — Парень еще витал в своих холостяцких фантазиях и не успел переключиться на тему.
— Ну-у... У них у всех были жены?

Лу Пэй:

— У каждого из них на шее висели иждивенцы: пожилые родители или маленькие дети. И все трое были единственными кормильцами в своих семьях.

Вело:

— И что это за убойная зацепка такая?

Лу Пэй:

— Чтобы прокормить близких и заработать лишнюю копейку, им приходилось пахать в два раза усерднее остальных.

Вело:

— Да тут все из кожи вон лезут, чтобы прокормить семью, пф-ф.

Лу Пэй:

— Вот только они были обычными разнорабочими на побегушках, и ставка у них была копеечной. Поэтому им приходилось постоянно брать сверхурочные смены или искать левые подработки на стороне, чтобы хоть как-то сводить концы с концами.

— Ну это же логично! — буркнул Вело. — И это все, до чего ты додумался за целый вечер поисков? Да ты тоже ничего полезного не раскопал. Твой результат ничем не лучше моего.

Лу Пэй:

— В вашем криминальном бизнесе левые подработки на стороне — дело ведь обычное, верно? Причем за некоторые деликатные заказы платят щедро, но и язык за зубами приходится держать намертво. Про такие дела не рассказывают даже самым близким людям.

Вело:

— Ну да, это факт.

Лу Пэй:

— Какой тип нелегального заработка здесь самый прибыльный?

Вело хоть и ворчал про себя, но послушно следовал за его наводящими вопросами и честно ответил:

— Ну-у... Наркота? Оружие? Фарма?

— А теперь выдели общую черту у этих трех категорий.

— Э-э... — Вело ненадолго замялся и выдал пробную версию: — Они все вне закона?

— Именно, уголовка, — кивнул Лу Пэй. — Все, что запрещено законом, приносит бешеную, колоссальную сверхприбыль.

Поняв, что они опять топчутся вокруг очевидных вещей, Вело психанул:

— Да это же все лагерные шестерки знают!

Лу Пэй:

— Про контрабанду слышал ведь?

Вело:

— Еще бы! Я сам на этой теме сижу.

Лу Пэй:

— А про контрабанду диких зверей, которые не входят в официальный реестр безопасности, слышал? Таким промышлял?

Вело:

— Ну, бывало раньше, дело-то обычное... Э-э.

До Вело наконец начало доходить. Парень осознал, что Наземный мажор не просто так сотрясает воздух пустой лапшой, а целенаправленно и технично заставляет его извилины шевелиться, слой за слоем раскапывая суть.

— Курьеры брали левые подработки, тайно перевозили диких животных, доставленных проводниками из-за стен полиса, — разложил все по полочкам Лу Пэй. — Из чистого любопытства кто-то из них мог потрогать тварь через прутья клетки. А зверье, притащенное с поверхности, изначально было заражено каким-то древним вирусом.

Вело аж замер.

— Или давай копнем еще глубже. Несколько животных, к примеру, дикие кролики, подошли прямо в пути во время транспортировки. Для контрабанды это самый обычный, рутинный процент брака. Раз уж тушки сдохли, их положено утилизировать. Но курьеры решили заценить, каков этот заяц на вкус, и тупо зажарили дохлятину на костре. Как думаешь, что произошло с их внутренними органами дальше?

Вело округлил глаза от шока:

— Ба-а...

Парень аж передернулся от нахлынувшего ужаса. Придя в себя, он с непередаваемой миной уточнил:

— С какого перепугу тебе вообще такая мысль в голову пришла? Босс ведь тебя к теневой логистике и близко не подпускал?

Лу Пэй уже открыл рот, чтобы выдать красивый ответ, как вдруг у него резко защекодало в носу:

— Апчхи!

Ночная прохлада на Подземном ярусе давала о себе знать. Температура после планового отключения солнечных панелей падала стремительно, а они целую ночь напролет штурмовали холодные склады и труппы на ветру.

Вело:

— Ты походу совсем легко оделся.

Лу Пэй:

— Нормально я оделся.

На парне было натянуто сразу две куртки, причем верхнюю ему лично скинул со своего плеча Юань Цюэ. Лу Пэй обернулся через плечо и обнаружил, что его телохранитель действительно шел почти голышом, в одной легкой черной водолазке.

— Погнали обратно на базу, пока я тут окончательно сопли не распустил, — скомандовал Лу Пэй напарнику. — Копай строго в этом направлении. Будут новости, сразу звони.

На следующее утро Лу Пэй проснулся с раскалывающейся головой и наглухо забитым носом. Приплыли, простуда.

Юань Цюэ же, напротив, чувствовал себя превосходно. В самый разгар зимы парень расхаживал по лавке в одной футболке с коротким рукавом, только-только вернувшись с

уличной тренировки, и холода вообще не замечал.

Лу Пэй сокрушенно вздохнул, мысленно завидуя такому конскому иммунитету. Юноша молча наблюдал, как телохранитель усердно шуршит по хозяйству: сперва притащил ему горячий завтрак прямо к постели, а затем протянул плотный конверт.

— Кто-то под дверь подсунул, — лаконично пояснил Юань Цюэ.

Лу Пэй вскрыл крафтовую бумагу. Внутри обнаружился свежий рапорт от Добана, составленный по прямой директиве Лу Сюня. Брат кратко вводил его в курс последних политических перестановок на верхах и настоятельно советовал держать ухо востро.

Парень бегло, строчка за строчкой сканировал текст глазами, пока его взгляд намертво не зафиксировал предпоследнее предложение:

□ Жун Яо Доглинс вовсю шныряет по информационным базам, собирая досье на ваше подлинное имя. Требуется ли запустить процедуру ликвидации угрозы? □

Разглядев эти буквы, Лу Пэй язвительно и холодно осклабился:

— Ну надо же, этот кретин все-таки умудрился взять след и приперся сюда на запах.

Юань Цюэ:

— Жун Яо Доглинс. Это еще кто.

Лу Пэй: ...?

Парень повернул голову и обнаружил, что Юань Цюэ с самым невозмутимым видом устроился у его изголовья и вовсю ворует текст из письма глазами. Лу Пэй, конечно, и раньше от него бумаги не прятал, но все же...

Лу Пэй:

— Ты что, читать научился?

Юань Цюэ:

— Кое-какие иероглифы улавливаю.

Лу Пэй технично съехал с темы:

— Да это вообще очередная левая личность моего старшего брата.

На лице Юань Цюэ проступило явное недоумение:

— Но этот хрен копает именно под тебя.

Лу Пэй:

— Так ты реально весь текст смог прочитать!

Юань Цюэ: ...

— Ты, похоже, уже давно большую часть иероглифов наизусть знаешь? — Лу Пэй прищурился, выкатывая обвинение. — Все это время тупо разыгрывал из себя безграмотного валенка, чтобы я с тобой возился?! А ну колись!

Юань Цюэ оперативно отвернул физиономию в сторону. И сколько бы Лу Пэй ни тряс его за плечо, парень врубил режим тотального глухаря, делая вид, что оглох на оба уха.

Он с самым сосредоточенным видом принялся чистить для Лу Пэя вареное яйцо, бережно удаляя остатки скорлупы, и поднес готовый продукт прямо к его губам:

— Ешь давай.

Лу Пэй:

— Раз уж ты у нас такой гений академии наук, с сегодняшнего дня наши уроки грамоты официально закрыты. На фиг надо.

— Исключено, — моментально переобулся Юань Цюэ. — Обучай меня дальше.

Лу Пэй:

— Ты симулировал тупость и нагло обводил меня вокруг пальца.

Юань Цюэ:

— Я знал лишь малую часть.

Лу Пэй возмутился:

— Да ты умышленно мне лапшу на уши вешал! Вот же жук, ну как так можно вообще?!

Юань Цюэ выдал хладнокровный ответ:

— Ты сам мне втирал левые имена вместо настоящего.

Лу Пэй:

— ...Кхм.

Лу Пэй поспешно уткнулся зубами в яйцо, врубив режим тактического поглощения завтрака. В голове у юноши пронеслась жутко тревожная мысль: похоже, этот дикий кабан из Подземки за время их совместной жизни знатно поднаторел в ментальных шахматах и набрался опыта.

Поскольку косяки водились за обеими сторонами, в комнате на пару минут воцарился хрупкий мир.

Но стоило Лу Пэю проглотить последний кусок, как Юань Цюэ упрямо вернулся к исходной точке допроса:

— Так кто такой этот Жун Яо Доглинс?

Лу Пэй перешел в наступление:

— С чего это ты притворялся, будто не можешь научиться? Сколько слов ты вообще знаешь? И раньше тоже притворялся?

— ...Нет, — Юань Цюэ отвел взгляд. Он, казалось, какое-то время подбирал нужные слова и лишь затем тихо признался: — Когда я выучу, ты смотришь телевизор. Когда не могу выучить, ты смотришь на меня.

Лу Пэй съязвил:

— Ты что, младшеклассник? Какая детская наивность! Тебе обязательно нужно, чтобы кто-то постоянно обращал на тебя внимание?

Юань Цюэ возразил:

— Не кто-то.

Лу Пэй:

— Но ты ведь требуешь, чтобы именно я постоянно на тебя смотрел!

Юань Цюэ:

— Только ты.

Лу Пэй: ...

После этих слов атмосфера внезапно стала двусмысленной.

Лу Пэй замолчал и накрутил прядь волос у виска на палец.

Раньше он часто получал недвусмысленные знаки внимания, поэтому прекрасно умел распознавать чужие намеки по поведению и тону голоса, вовремя уклоняясь и тактично отказывая.

Но Юань Цюэ выдал эту фразу, уставившись на него в упор, без тени смущения или учащенного сердцебиения. Он произнес это так буднично, словно просто констатировал факт, из-за чего понять его истинные намерения было решительно невозможно.

Они помолчали несколько секунд, глядя друг на друга.

— Если ты не вкладываешь в это никакого скрытого подтекста, то лучше не говори так, — предупредил Лу Пэй.

Юань Цюэ:

— Какого подтекста?

С этим парнем не стоило ходить вокруг да около, поэтому Лу Пэй ответил напрямую:

— В смысле, если у тебя нет ко мне каких-то особых чувств.

— Ну, этого точно нет, — подумав, отозвался Юань Цюэ. — Просто понюхать хочется.

Лу Пэй: ...

Лу Пэй пригрозил:

— Если ты еще раз такое ляпнешь, я тебе точно врежу.

Юань Цюэ:

— Почему?

Лу Пэй:

— Ты сам ни черта не понимаешь, а твоя болтовня заставляет людей строить лживые иллюзии. Это вообще не дело.

Этот поверхностный Наземный мажор умышленно недооценивал его, что выглядело как совершенно необоснованное высокомерие. Юань Цюэ не знал, как толком объясниться, но в глубине души считал, что высказался предельно ясно, а сокамерник просто намеренно все переиначил.

Внезапный телефонный звонок прервал их препинания. Из динамика долетел взбудораженный голос Вело:

— Эй, Руби-гэ! Представляешь? А ведь ты оказался абсолютно прав! Они реально брались за заказы по перевозке животных!

<http://bllate.org/book/17631/1736139>